

Фирменный конверт компании Нобелей.

О Нобелях напомнят раритеты

В СТРЕЛЬНЕ, ВО ДВОРЦЕ КОНГРЕССОВ, ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ ВОЗРОЖДЕНИЮ РОССИЙСКОЙ ПРЕМИИ ЛЮДВИГА НОБЕЛЯ

Настольные часы с фигуркой Людвиг Нобеля.

КАК И В СЛУЧАЕ с Нобелевскими премиями, которые присуждаются в день смерти их учредителя Альфреда Нобеля, российская премия присуждается 30 марта, в день кончины Людвиг Нобеля.

До вручения премии еще далеко — лауреатов русского Нобеля назовут 30 марта 2015 года, а пока Фонд Людвиг Нобеля совместно с государственным комплексом «Дворец конгрессов» организовал выставку «Русский Нобель — от истоков до возрождения», посвященную 10-летию возрождения российской премии Людвиг Нобеля.

Мероприятие собрало политиков, дипломатов, артистов, краеведов, однако не все лауреаты смогли прибыть на торжественную церемонию открытия экспозиции. Приехали только некоторые из них: международный гроссмейстер Марк Тайманов, почетный гражданин Петербурга Михаил Бобров. Кстати, престижную награду — дорогостоящее ювелирное украшение, а также диплом и медаль с профилем Людвиг Нобеля за выдающиеся достижения в профессии — уже получили Валентина Терешкова и Алексей Леонов, Юрий Григоревич и Владимир Васильев, Артур Чилингаров и Виктор Боярский, Елена Образцова, Леонид Рощаль, Александра Пахмутова, Татьяна Дорнина, Анатолий Карпов и другие...

Приглашенные рассматривали раритеты (некоторые из них были представлены впервые): молочный бидон, находившийся на «вооружении» завода «Людвиг Нобель», памятные медали, выпущенные в честь 400-летия династии Романовых и 180-летия Людвиг Нобеля, редкое издание биографии шведско-русского изобретателя, серию коллекционных книг «Русский Нобель». Представлены даже настоящие нобелевские 5-процентные облигации. Но наибольший интерес вызвала коллекция эксклюзивных конвертов «Товарищества Братьев Нобель», имеющая раритетные немые гашения времен Первой мировой войны. Но, как заметил руководитель Фонда Людвиг Нобеля Евгений Лукошков, все, что делает фонд, в одном помещении представить невозможно. «Но мы гордимся тем, что 10 лет российская премия Людвиг Нобеля существует так, как она и существовала в России более 100 лет назад», — отметил Евгений Лукошков. — И нам приятно,

Да-да, речь идет о том самом шведском инженерере, одном из знаменитых братьев Нобель — Людвиге, который прославился не только как петербургский промышленник, купивший в 1862 году механические мастерские Шервуда на Выборгской стороне и сделавший из них машиностроительный завод «Людвиг Нобель», но и как учредитель Русского технического общества и инициатор введения в России метрической системы мер.

что мы помогли не только вернуть эту историческую премию на родину, но и вернуть дела семьи Нобель, их потрясающее отношение к делу, бизнесу, к людям».

«Мне нравится выставка, фотографии, альбомы, подлинные конверты, — поделился Михаил Бобров. — И я рад, что нахожусь в такой когорте людей — обладателей русской премии Людвиг Нобеля, которые не только украшают нашу страну, но и представляют ее достойно на международном уровне».

Среди тех, кто внимательным образом рассматривал редкие экспонаты, был директор Рыбинского музея «Нобели и нобелевское движение», который находится в бывших конторах товарищества братьев Нобель, Владимир Иванович РЯБОЙ (на фото). Таких музеев в мире всего два — один, понятное дело, в Швеции, другой — в Рыбинске.

— Одна из ярких страниц развития нашей экономики связана с Нобелями, которые не были некими миссионерами, варягами, приехавшими нас облагодетельствовать, — нет. Насколько Нобели были важны для России, настолько и Россия была важна для Нобелей, — пояснил Владимир Иванович. — И то, что российская премия возрождается, — хорошо.

— Но почему именно в Рыбинске создан был музей, а не, скажем, в Петербурге, где братья тоже оставили свой след?

— История «нобелистики» очень интересная. Еще в советское время, когда я узнал, что лауреат Нобелевской премии Александр Солженицын сидел в Рыбинске — в Софийской тюрьме, а потом работал в шарашке, я заинтересовался: а кто из Нобелей у нас был? Стал читать литературу о них, сидел в архивах. Один из первых нобелевцев — академик РАЕН Вячеслав Михайлович Тютюнник из Тамбова — работает с Но-

белевским комитетом, Людмила Арская написала книгу о Нобелях «Приемные дети России», а потом и другие стали искать, начали делать открытия — так возникло нобелевское движение. Сначала (в 1996 — 1997 годах) в Ярославле появилось «Общество друзей семейства Нобелей»... Я стал собирать материалы. В соавторстве с Анатолием Сергеевым в 2003 году вышла книга «Нобели для России. Россия для Нобелей», а через год появился музей, где есть документы, подлинные вещи, связанные с Нобелями...

— Что входит в экспозицию? Есть ли что-то из раритетов на этой выставке?

— В нашем музее есть маслобойка, есть молочный сепаратор с фирменным клеймом компании Альфреда Нобеля, которая, кстати, выпускала и молочные бидоны — один из них вы видите. Нобелям посвящена экспозиция «Нобель благородный и влюбленный», есть и выставка голограмм, посвященных Нобелям...

— А шведы проявили интерес к вашему музею?

— Когда мы открывали экспозицию, то

поддерживали, они давали деньги Дягилеву, строили церкви...

— То есть их меценатство было средним морозовскому, мамонтовскому?

— Я бы даже сказал, что Нобели были в чем-то впереди. Есть такое понятие, как «нобелевский городок» — как бы город в городе, то есть когда вокруг рабочего места в пределах пешеходной доступности возникает социальная структура, которая обслуживает интересы рабочего. К примеру, Нобели выпускали арифмометры. И чтобы человек не отвлекался на что-то постороннее, они создавали ему условия для работы, создавали систему медицинского обслуживания, школы. Касса взаимопомощи впервые возникла у Нобелей. У нас в музее есть документ, который свидетельствует, какая зарплата была у рабочего «нобелевского городка», — 40 рублей, в то время как другие получали 5 — 8, максимум 17 рублей. Все это было создано на русской почве.

— Еще у вас есть то, чего нет ни в Петербурге, нигде в мире, — памятник Людвигу Нобелю, у нас — только его

Раритеты времен Первой мировой.

Среди почетных гостей — Марк Тайманов (с детьми слева) и Михаил Бобров (справа).

на ее открытие приехала с дарами атташе по культуре Швеции Марианна Хульберг. Она привезла шведский флаг, альбомы, много литературы. Для нас важно, что у нас есть большие архивы (на электронных и бумажных носителях) и что этими архивами могут пользоваться школьники, студенты. Ведь Нобели оказали влияние даже на Станиславского, которого

брату Альфреду на Петровской набережной...

— Ну, памятник, может, в перспективе еще появится. Но вообще в Петербурге памятником Людвигу Нобелю является фонд его имени.

Подготовила Людмила КЛУШИНА
Фото Максима КОСТИНА